

Учитывая нынешнее положение прежнего владельца тела, о личной машине с водителем не могло быть и речи, не говоря уже о собственном ассистенте.

Следуя адресу в телефоне, Шэнь Лянь вызвал такси. Чтобы его не узнали и не закидали банановой кожурой, он надел маску, но даже так его глаза выглядели невероятно красивыми и утонченными. Водитель невольно поглядывал на него в зеркало заднего вида.

Для Шэнь Ляня съемки в рекламе были проще пареной репы. Он хотел закончить как можно быстрее, чтобы поскорее вернуться к Чу Иланю.

Прибыв на место, он увидел, что съемочная группа мечется туда-сюда. Шэнь Лянь поймал одного из сотрудников и, сняв маску, спросил:

— Здравствуйте, извините, не подскажете, в каком павильоне проходят съемки?

Девушка замерла. Ослепительная красота, внезапно возникшая перед лицом, лишила её дара речи. Спустя мгновение ей показалось, что этот человек выглядит смутно знакомым...

— ...Шэнь Лянь?

— Да.

Девушка молчала.

Она уже видела Шэнь Ляня раньше. Тогда агент привел его на площадку, и парень, сгорбившись и опустив голову, выглядел жалким и заискивающим. Совсем не то, что сейчас — казалось, даже солнечный свет мерк на его фоне.

Девушка смягчилась:

— Я провожу тебя.

Шэнь Лянь улыбнулся:

— Большое спасибо!

По пути девушка не удержалась от предупреждения:

— Ты вчера не пришел, и наш главный фотограф Чжао был в ярости.

— Понимаю, — ответил Шэнь Лянь. — Я вчера подхватил жар и не смог встать с постели.

В глазах девушки промелькнуло сочувствие. Все знали, что компания собирается списать Шэнь Ляня со счетов, поэтому старались выжать из него всё до последней капли, нагружая работой так, что даже железный человек не выдержал бы.

— Пришли, — она подвела его к дверям третьего павильона.

Шэнь Лянь еще раз поблагодарил её.

Едва войдя внутрь, он услышал насмешливый голос:

— О, великая звезда Шэнь соизволила явиться?

Честно говоря, работать с бездарностью было сущей пыткой, но Шэнь Лянь обходился дешево, а если разделить расходы между компаниями, то выходило практически даром.

Шэнь Лянь остановился у входа и посмотрел на фотографа Чжао Баня. Его тон был смиренным и почтительным:

— Прошу прощения, я нарушил договор. Сегодня я в вашем распоряжении, сделаю всё, как скажете.

Чжао Бань замер. Присмотревшись, он заметил, что, хотя на парне были лишь простые черные брюки и белая рубашка, а волосы выглядели слегка растрепанными, его расслабленная манера держаться и скрытая гордость, проступающая в чертах лица, идеально соответствовали образу, который он искал.

Этот Шэнь Лянь... будто заново родился?

Чжао Бань всегда ставил чувства на первое место и поспешил командовать группе начинать. И к его полному изумлению, Шэнь Лянь оказался невероятно фотогеничным.

Парень ростом метр восемьдесят, несмотря на худобу, обладал отличными пропорциями. При каждом движении ткань рубашки подчеркивала линию талии, а на красивом лице читалась уверенность мастера своего дела.

Чжао Бань поджал губы и жестом попросил сменить позу. Ему даже не пришлось ничего объяснять — Шэнь Лянь мгновенно подстроился под нужный образ. Парень слегка улыбнулся, и в этой улыбке было ровно столько соблазна и отстраненности, чтобы притягивать взгляд, но не позволять подойти слишком близко.

Чжао Бань вошел во вкус и, стремясь к совершенству, нахмурился:

— Недостаточно чувственно.

Но по условиям рекламодателя одежда была строго определенной, и простора для маневра почти не оставалось.

Шэнь Лянь кивнул, показывая, что понял.

— ? — удивился Чжао Бань.

Шэнь Лянь окинул взглядом студию, его глаза блеснули. Он быстро подошел к столу, вытащил

из вазы красную розу и вылил полбутылки воды себе на грудь.

— ?? — опешил Чжао Бань.

Закончив, Шэнь Лянь повернулся к фотографу. Он сохранял ту же расслабленную позу, но его взгляд в одно мгновение стал цепким и манящим.

— ??? — фотограф лишился дара речи.

Шэнь Лянь сел на стул, небрежно закинув ногу на ногу, и начал вертеть в пальцах розу. Это была импровизация: в прошлой жизни он был любимцем объективов, и знал все приемы, которые обожали фотографы.

Мокрая рубашка, ленивая, увядающая грация — он походил на розу, расцветшую в глубине ночи, готовую вот-вот опасть, но источающую дурманный аромат. Казалось, стоит лишь коснуться его, и густой, сладкий сок заполнит ладони. От этой сексуальной энергии по коже бежали мурашки.

Нажимая на спуск затвора, Чжао Бань чувствовал, как у него пересохло в горле. В павильоне воцарилась тишина: все бросили дела и заворуженно смотрели на Шэнь Ляня.

Сам Шэнь Лянь был спокоен. В прошлой жизни каждый ореол славы, окружавший его, был заработан тяжелым трудом. Раз уж у этого тела такое же лицо, он не собирался проигрывать.

Раньше Чжао Бань считал, что каждый лишний кадр с Шэнь Лянем — пустая трата времени, но теперь вся камера была забита его снимками. Задачу, рассчитанную на час, он упрямо снимал целых три. Ничего не поделаешь — слишком уж он был хорош.

Шэнь Лянь приехал после обеда, а на улице уже начинало смеркаться. Когда съемка закончилась, Чжао Бань заговорил куда более вежливо:

— Господин Шэнь, а вы ведь скрывали свои таланты.

Шэнь Лянь не стал спорить:

— Компания требовала придерживаться определенного амплуа, ничего не попишешь.

Чжао Бань понимающе кивнул. Вот оно что. Значит, компания Шэнь Ляня оказалась слепа.

Закончив с делами, Шэнь Лянь на такси отправился обратно. Теперь, когда появилось свободное время, он снова начал думать о Чу Илане. И чем больше думал, тем радостнее становилось на душе.

Да, он поддался влечению, он запал на тело Чу Иланя, он был бесстыден. Но, по правде говоря, за двадцать восемь лет жизни это был первый раз, когда он встретил того, кто вызвал у него такой отклик. Ощущение, будто в душе расцвели фейерверки, было для Шэнь Ляня слишком

ценным.

Он был человеком с неприхотливыми желаниями, ведь в прошлой жизни у него было всё. Но теперь, когда его мысли занял один человек, он словно превратился в мальчишку, у которого сердце замирает от каждого вдоха.

Что же касается проблем, оставленных прежним владельцем... Шэнь Лянь не считал их неразрешимыми. Как говорили его фанаты, он был упрямым и живучим. Те, кто хотел его смерти, ни разу не смогли его одолеть или пережить.

Пока он болел вчера, Шэнь Лянь перечитал весь сюжет книги. Ничего полезного — сплошные любовные метания Чжоу Тансы и Чжэн Гэ. Прежний Шэнь Лянь был лишь пушечным мясом, которое погибло, едва появившись в паре сцен. А вот Чу Илань в будущем настрадался, и это Шэнь Ляню совсем не нравилось.

Родители Чу Иланя рано умерли, он почти не знал семейного тепла, поэтому фраза Чжэн Гэ о том, что он станет его семьей, пробила его защиту. Но Чжэн Гэ лишь использовал Чу Иланя как запасной вариант. Так называемая захватывающая любовь главных героев строилась на разрушенных жизнях других людей. Шэнь Ляню это было противно.

— Погодите, — внезапно сказал Шэнь Лянь. — Водитель, остановите, пожалуйста, у обочины. На три минуты, я доплачу десять юаней.

Водитель, конечно, не возражал.

Выскочив из машины, Шэнь Лянь добежал до цветочного магазина и купил букет красных роз. Если он кого-то любил, то хотел баловать и радовать.

Когда он вернулся к особняку Чу Иланя, было уже совсем темно. Он напевал под нос, поднимаясь по ступеням, но не успел нажать на звонок, как дверь распахнулась.

Чу Илань стоял на пороге, охваченный яростью.

Шэнь Лянь моргнул: что случилось?

Чу Илань привел Шэнь Ляня к себе домой, движимый не только странными чувствами, но и любопытством. Словно человек, которому скучно, он нашел себе забавную игрушку и хотел посмотреть, как далеко тот зайдет. Но сегодня, вернувшись домой и не обнаружив его, Чу Илань почувствовал, как в груди закипает гнев.

Решил поиграть с ним?

Чу Илань резко схватил Шэнь Ляня за воротник. Из-за этого Шэнь Лянь подался вперед и едва не упал на колени прямо на ступени. Чу Илань был невероятно силен, он буквально поднял его в воздух. В ночном свете его резкие черты лица напоминали сверкающее лезвие ножа.

— Сбежал, а теперь решил вернуться? — насмешливо бросил Чу Илань. — Что, Чжоу Тансы не помог, испугался моей мести и поджал хвост...

Он не успел договорить, как прямо перед его лицом оказался букет роз. А следом за ними появилось еще более ослепительное лицо.

— Я не убегал, — улыбнулся Шэнь Лянь. — Купил специально для тебя. Нравится?

Атака сахарной бомбой застала Чу Иланя врасплох, его гнев внезапно угас.

— Куда бы я делся? — Шэнь Лянь, казалось, совсем не замечал грубости Чу Иланя и успокаивающе добавил: — Это моя вина, забыл попросить тетюшку Фэнь передать тебе весточку. Я думал, что успею вернуться пораньше.

Чу Илань был человеком, которому катастрофически не хватало чувства безопасности, и он ненавидел ложь. Шэнь Лянь решил действовать мягко:

— Если не веришь, хочешь, поцелую?

Он слегка надул губы и подался вперед. Чу Илань никогда не видел ничего подобного, его уши вспыхнули, и он поспешно оттолкнул парня.

<http://bllate.org/book/18916/1849693>